

ИМЕНА

Сергей НИКОЛАЕВ

Ингушский грамматический театр носит его имя. Имя классика ингушской литературы. Сказать, что он прожил жизнь вместе со своим народом, — значит сказать очень мало. Всю горькую чашу его истории он испил до дна. Все испытания, выпавшие на долю каждого ингуша, он принес через свое сердце. И выдержал эти испытания с честью.

Первое испытание

С чего начать? Что за вопрос! Попросите любого ингуша рассказать о себе, и он начнет свою автобиографию с далекого прапрапрадеда. И будь Идрис Базоркин жив, он, конечно, повествуя о собственной жизни, мысленно совершил бы проход по старинному родовому кладбищу в древнем и ныне безжизненном Эгикале. Впрочем, трагическая судьба народа вообще и особенно жестокий по отношению к нему XX век разметали предков Идриса по всему миру. И далеко не всем, как ему самому, удалось найти успокоение среди этих камней.

В этом есть простая и великая мудрость — познавать себя самого через своих предков. Искать в них ключ к собственному "я".

Мы же не будем уходить далеко в века, ограничившись лишь нашим столетием, свидетелем и певцом которого стал классик ингушской литературы Идрис Базоркин.

У его деда Бунахо было шестеро сыновей. Асланбек был юристом, служил в Тифлисе и Батуми. Атаби был военным, участвовал в русско-турецкой войне, был приставом в чеченском селении Шали. Инженер Ибрагим стал чрезвычайным комиссаром Ингушетии по железнодорожному транспорту. Он строил дороги и мосты, в том числе и через Терек. Один из них цел до сих пор. Мухтар был красным партизаном. А ротмистр Крым-Султан, отважный офицер, погиб в бою, подняв весь Ингушский полк против немецкой "железной дивизии..." Такие разные судьбы по разные стороны баррикад.

Отец писателя Муртуз-Али, полковник, командир уланского лейб-гвардии кавалерийского полка во время гражданской войны, твердо заявив, что присягнул государю и будет верен данному слову, эмигрировал в Турцию и в 1924 году умер в Багдаде. Его жена, мать Идриса, Гретта Базоркина, урожденная Де Раце, была дочерью знаме-

нитого французского инженера, работавшего во Владикавказе. Она умерла в 1922 году.

И это было первым испытанием Базоркина. Когда он за 12 лет своей детской жизни успел побывать и благополучным ребенком из аристократической семьи, и мальчиком, не ведающим о судьбе своего отца, увидевшим кровь и слезы, теряю-

Три испытания Идриса Базоркина

щим родню, оставшимся круглой сиротой вместе со своим братом.

Надо было выживать. Надо было жить. Самому зарабатывать на жизнь. Идрис поступил в мусульманскую школу. Потом в педагогический техникум во Владикавказе. Там в рукописном журнале "Красные ростки" появились его первые сочинения и рисунки. А в 28-м в республиканской газете "Сердало" был напечатан его первый рассказ. Как и любому начинающему литератору, ему были свойственны и муки творчества, и радость признания, и озарения, и разочарования. За одной своей стихотворной книгой он даже устраивал "охоту", стараясь уничтожить весь тираж.

Появились его первые крупные произведения. Он писал в них о своем народе, о его проблемах, о любви. (Героиня его пьесы "Тамара", молоденькая ингушская девушка, мечтала о чистом и взаимном чувстве. И умела бороться за него). В те годы Идрис Базоркин обучался профессии актера. Играл на сцене.

Приближалась война. Накануне и в первые ее месяцы он писал антивоенные пьесы. В них было то чувство, которое потом стало названием одного из драматических произведений — "Рождение ненависти". С болью за Родину, за пролитую ее народом кровь, с ненавистью к врагу работал военным корреспондентом писатель Идрис Базоркин. Как и многие советские писатели, своей публицистикой он приближал День Победы... Не предполагал, конечно, что одновременно приближаются и страшные для него и его народа дни.

Второе испытание

Позднее об этих страшных зимних днях депортации 1944 года дочь Идриса Базоркина Аза писала:

"...В селениях собрали мужчин, начиная с четырнадцати лет, на митинг в честь Дня Крас-

ной Армии. И эта же Красная Армия, которая якобы находилась на передислокации и которая родными детьми жила в чеченских и ингушских гостеприимных семьях, кощунственно была приобщена к трагедии народа.

По приказу солдаты окружали собравшихся на митинг мужчин и под прицелом вынуждали садиться в подъехавшие "студебеккеры".

В то же время под дулами автоматов "гостей" растерянные женщины и старухи неумело собирались "через пятнадцать минут" в дорогу. Разрешено было брать на семью не более ста ки-

лограммов багажа.

Что надо? Куда и зачем в феврале их везут? Надолго? Что происходит? Где главы семей — отцы, сыновья, братья? Тревога, слезы, страх, недоумение, растерянность объяли людей. Со всех сторон их свозили к оцепленной железнодорожной станции, к товарным вагонам с надписями "Враги народа", "Людоеды" и грузили в них.

Так, за несколько страшных дней, был депортирован весь ингушский народ. В последнем эшелоне ехала интеллигенция, в том числе и Идрис Базоркин. Когда женщины начинали плакать, он говорил: "Не плачьте, они не должны видеть наших слез!".

Десятки эшелонов шли в Среднюю Азию, оставляя позади себя трупы не вынесших пути людей.

И снова надо было выживать. И надо было жить...

Всылке с Идриса взяли подписку о том, что он не будет заниматься литературным творчеством.

Вообще сталинизм стремился уничтожить духовность переселенных народов. Интеллигенцию ссылали в самые глухие кишлаки и аулы. Из энциклопедий и справочников исчезли упоминания о них. Их искусство и культура считались как бы упрямленными.

Идрис Базоркин работал кладовщиком в колхозе, потом в геологоуправлении хозяйственником. Потом ему удалось устроиться администратором в театре во Фрунзе. Так постепенно он возвращался к творческой жизни. В театр к нему ежедневно — кто с бедой, кто за советом, кто за новостями — приходили десятки ингушей. Кажется, он знал весь свой несчастный народ, каждого...

И он был среди первых, поднявших свой голос за освобождение после смерти Сталина. Он стал писать письма в Политбюро ЦК КПСС. Стал требовать, обличать, настаивать.

Вслед за ним писали сотни и тысячи людей. Но только в 57-м году удалось вернуться на Родину.

Начался период активного творчества. Повести, киноповести, рассказы, очерки. И, наконец, главный труд жизни — эпический роман "Из тьмы веков", вобравший в себя огромное количество этнографического и фольклорного материала, омысливший последние два века истории ингушского народа. Пришло признание. Но, увы, еще не наступил конец испытаниям, выпавшим на долю Базоркина.

Третье испытание

Оно пришло осенью 1992 года. Кровавые события в Пригородном районе и во Владикавказе, повлекшие за собой многочисленные жертвы, заложники, беженцы, брошенные дома потрясли писателя. Сам он, будучи тяжелобольным, был взят в заложники. Его библиотека, архив, имущество — все было разграблено.

Восьмидесятидвухлетний классик ингушской литературы не перенес этого удара. Его не стало.

Но он с честью прошел и через это испытание. Его имя золотой строкой вписано в историю ингушской культуры, его имя живет томами написанных им книг, его имя присвоено ингушскому театру.

Наверное, там, куда попадают навеки ушедшие от нас, все становится на свои места. И полковник царской армии, не нарушивший присяги, и его брат, красный партизан, поймут и простят друг друга. Наверное, не последнюю роль в их примирении сыграют Идрис Базоркин и его творчество, в котором он сумел понять и тех, и других. Сумел понять жизнь во многих ее противоречиях. Но эта противоречивая жизнь продолжается. Опять кровь. Опять слезы. Но надо жить. И надо выживать...